U 371/978

2007096112

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
59410-45

СУДЪ ПО ФОРМѢ.

«Les lois, comme tout ce qui provient de l'homme, doivent leur efficacité et leur amèlioration â l'observation et à la connaissence des faits; rien dans leur rédaction ne doit etre absolu, car quelque bien conçue, quelque logique que fût une loi, elle pourrait être sans application possible ou èquitable aux hommes on aux faits et serait des lors inutile, et une loi inutile offre toujours, sinon pour le prèsent, du moins pour l'avenir, un grave danger, car elle habitue la ociètè â l'inefecation, et par suite, au mépris de ses prescriptions (Le Bat de Magnitot et Delamarre: Dic. du droit public et administratif)».

«Личная свобода такая собственность, къ которой безсмысленно прикасаться не слѣдуетъ; не должно отнимать у человѣка этой собственности прежде, нежели будетъ дознано, что польза общественная того требуетъ».

(*Ротчевъ*).

Въ числѣ древнихъ, отжившихъ судебныхъ учрежденій, существуетъ до сихъ поръ въ Россіи порядокъ судопроизводства, называемый *судомъ по формѣ*, который допускается современнымъ законодательствомъ нашимъ въ дѣлахъ тяжебныхъ, «*въ случаѣ подачи истцемъ исковаго о томъ прошенія и по предоставленію тяжущемуся сего права опредѣленіемъ судебнаго мѣста или Высочайшимъ повелѣніемъ*», какъ сказано въ статьѣ 1062, части II, т. X св. зак. гражд. Для того, чтобы имѣть ясное понятіе о причинахъ, вызвавшихъ установленіе въ отечествѣ нашемъ этого особаго вида судопроизводства, который, какъ покажемъ ниже, заключаетъ въ себѣ начало *обвинительное*, и только, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, сохранилъ слѣды инквизиціоннаго или слѣдственнаго порядка, необходимо исторически прослѣдить причины, его породившія.

Въ концѣ XVII вѣка, порядокъ обвинительный въ дѣлахъ гражданскихъ, представляемый судомъ и очными ставками, и слѣдственный — преимущественно розыскомъ, начинаютъ сливаться. Сліяніе ихъ повредило, естественно, правильному развитію идеи гражданскаго процесса. Челобитьямъ не было

конца; пагубное вліяніе обвинительнаго процесса *) усиливало ябедничество, и судейскій произволъ не зналъ границъ; масса тяжущихся страдала отъ такого порядка вещей, который, по вреднымъ, гибельнымъ и слишкомъ осязательнымъ послѣдствіямъ своимъ, невольно долженъ былъ обратить на себя вниманіе Петра I, постигавшаго необходимость принять рѣшительныя мѣры къ быстрому уничтоженію язвы, поражавшей одну изъ главнѣшихъ отраслей государственнаго устройства. Питая особенное отвращеніе ко всякимъ полумѣрамъ, Петръ, указомъ отъ 21 февраля 1697 года, отмѣнилъ и судъ и очныя ставки, выражаясь, въ предисловіи къ этому указу, слѣдующими словами: «въ судѣхъ и въ очныхъ ставкахъ отъ истцовъ и отвѣтчиковъ бываетъ многая неправда и лукавство, и ищутъ многіе истцы исковъ своихъ затѣвая напрасно, также и отвѣтчики въ прямыхъ искѣхъ отвѣчаютъ неправдою жь составными вымыслы своими и лукавствомъ, хотя тѣми составными затѣйными отвѣты прямыхъ исковъ напрасно отбыть, забывъ страхъ Божій; а иные истцы и отвѣтчики, для такихъ же своихъ коварствъ и неправды, нанимаютъ за себя въ суды и въ очныя ставки свою братью и боярскихъ людей—ябедниковъ и составщиковъ же воровъ и Ґушевредцевъ, и затѣми, ихъ ябедническими и составными вымыслы и лукавствомъ въ вершеньѣ тѣхъ дѣлъ правымъ и маломочнымъ людемъ во оправданіе чинится многая волокита и напрасные харчи и убытки и разоренье, а виннымъ, что довелось, по Его Великаго Государя указу и по уложенью учинить указъ, отъ того отбывательство и продолженіе, а ябедникомъ и ворамъ поживки».

Нетерпѣливый характеръ Петра ярко выразился въ указѣ 1697 года; онъ не долго искалъ средства къ уничтоженію зла сопряженнаго съ обвинительнымъ процессомъ; ему нужна бы-

---

*) Подъ словомъ *обвинительнаго гражданскаго процесса*, мы разумѣемъ такой порядокъ судопроизводства, на которомъ главная дѣятельность принадлежитъ тяжущимся сторонамъ; судья же, назначенный правительствомъ или избранный тяжущимися сторонами, имѣя положеніе страдательное, выслушиваетъ объ стороны и обвиняетъ ту, которая осталась побѣжденною.

ла какая нибудь форма, которая бы заставила позабыть форму, уже существующую, казавшуюся ему негодною; онъ не потрудился глубоко обсудить вновь вводимую имъ форму потому, что обсужденіе это отняло бы много времени и неудовлетворило бы желанію его видѣть мгновенное осуществленіе мысли, и Петръ замѣняетъ гражданскій процессъ, процессомъ уголовнымъ, *розыскомъ*, полагая, впрочемъ, что стѣснитъ произволъ судей, не допуская вовсе уликъ и ограничивъ доказательства *свидѣтелями*, которыхъ велѣно, «противъ ссылокъ, допрашивать въ приказѣхъ передъ судьями вправду, по евангельской заповѣди Господни» и *присягою*, къ которой приказано «приводить въ соборной церквѣ протопопу предъ святымъ евангеліемъ по чиновной книгѣ, съ великимъ прещеніемъ, и говорить протопопамъ и претить истцомъ и отвѣтчикомъ у крестоприводства накрѣпко, чтобъ они, памятуя въ себѣ страхъ Божій и праведный Его судъ, къ крестному цѣлованію приступали и цѣловали крестъ во всякой правдѣ, безъ всякаго душевредства, не желая себѣ какихъ либо маловременныхъ прибытковъ; чтобъ тою неправдою они—истцы и отвѣтчики душъ своихъ напрасно не губили».

Въ 12 пунктѣ указа прямо сказано: «а быть по вышеписанному, вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ, розыску жъ въ крѣпостныхъ по крѣпостямъ, а въ некрѣпостныхъ дѣлѣхъ *по розыску*».

Пункты 9 и 10 предписываютъ казнить смертію *лжесвидѣтелей*.

Въ указѣ 1697 года, начало уголовное играетъ самую важную роль и судъ гражданскій, посредствомъ новой, не вполнѣ обдуманной формы, ни сколько не очистился отъ чуждыхъ и враждебныхъ ему элементовъ. Изданіе «воинскаго процесса», примѣненнаго указомъ 10 апрѣля 1716 года *ко всѣмъ дѣламъ*, еще болѣе исказило характеръ гражданскаго процесса: тяжущихся нѣтъ, они превращаются въ подсудимыхъ, и пытка, во всѣхъ отвратительныхъ примѣненіяхъ, является постоянно вѣрнымъ спутникомъ *суда гражданскаго*, который, съ этой минуты, существовалъ въ Россіи только по имени, ибо слова воинскаго процесса: «когда свидѣтель въ большихъ и важныхъ

гражданскихъ дѣлахъ обробѣетъ, или смутится, или въ лицѣ измѣнится, то пытанъ будетъ», ясно выражаютъ отсутствіе человѣческаго гуманнаго начала, лежащаго въ основѣ всякаго права, а тѣмъ болѣе *гражданскаго*, не допускающаго въ область свою не только насилія, но даже и мысли объ немъ. Подъ вліяніемъ призрака, днемъ и ночью тревожившаго Петра, призрака бунта и измѣны, борьба съ которымъ ожесточала его, тѣмъ болѣе, что недостатокъ образованія препятствовалъ ему вполнѣ уразумѣть огромное различіе, существующее между началомъ государственнымъ и гражданскимъ, онъ не могъ усвоить себѣ идеи о границахъ права иниціативы правительственной въ дѣла *частныя*, въ дѣла, гдѣ можно ожидать строго логическаго исхода, лишь при выраженіи *полной, разумной самобытности* каждаго лица, отдѣльно взятаго. Вотъ причина, по которой вся законодательная дѣятельность Петра I, носитъ на себѣ отпечатокъ недоконченности и совершеннаго отсутствія началъ положительныхъ, началъ, заключающихъ въ себѣ раціональные задатки къ будущему правильному развитію и примѣненію идеи о правѣ вообще. Таже причина заставляетъ Петра искать постоянно новыхъ формъ судопроизводства, которыя оказывались все-таки неудобными, когда примѣнялись къ практикѣ и препятствовали только правильному, здравому развитію юридической жизни русскаго народа. Придерживаясь, прежде всего, къ формѣ, къ внѣшней сторонѣ дѣла, Петръ I не давалъ себѣ никогда труда поближе разсмотрѣть, что именно содержала въ себѣ эта форма. Въ формахъ недостатка ощущать онъ не могъ потому, что всегда находилъ ихъ у сосѣдей—нѣмцевъ, у которыхъ заимствовалъ даже такъ называемый *Summarisches verfahren*, который понравился ему по своей простотѣ. Но краткій, не многосложный процессъ этотъ, вошедшій въ параграфы воинскаго процесса нашего, не имѣлъ никакого разумнаго результата. Въ русской судебной дѣятельности все какъ-то не клеилось; число тяжбъ, подъ вліяніемъ ябедъ, доносовъ, розысковъ и пытокъ ни сколько не уменьшалось, а напротивъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Впрочемъ, врядъ-ли обстоятельства эти обратили на себя особенное вниманіе

Петра, занимавшагося дѣлами, гораздо болѣе интересовавшими его, если бы тяжбы и иски не доходили часто до его свѣдѣнія и не надоѣдали ему. Дикій произволъ судей, примѣнявшихъ пытки ко всякому удобному и неудобному случаю, возбуждалъ сильное негодованіе тяжущихся, и голосъ ихъ, раздававшійся все громче и громче, по мѣрѣ увеличивающихся и учащающихся истязаній, дошелъ, наконецъ, до слуха, управлявшаго кормиломъ государства. Указомъ 1722 года, Петръ предписалъ сенату «разсмотрѣть о пыткахъ, понеже и въ малыхъ дѣлахъ пытки чинятъ, и таковымъ, на которыхъ только мнѣніе имѣютъ, чтобы оное унять». Мѣра эта, однакоже, по видимому, не имѣла послѣдствій, ожидаемыхъ отъ нея законодателемъ; она осталась мѣрою административною, имѣвшею слабое вліяніе на судей того времени, которые, по прежнему, не могли дать себѣ отчетливаго понятія о судѣ и розыскѣ. Обвинительный процессъ, начинавшій было терять все свое значеніе, показался Петру лучшею (а можетъ быть только удобнѣйшею) мѣрою къ быстрому уничтоженію жалобъ и сѣтованій, доходившихъ до свѣдѣнія монарха, занимавшагося внѣшнимъ преобразованіемъ своего государства и старавшагося, прежде всего, доказать западнымъ сосѣдямъ, что народъ, имъ управляемый, становится похожимъ на европейцевъ. Онъ къ тому же не любилъ долго думать, а кляузы, какъ онъ выражался, и разнаго рода жалобы надоѣдали ему крайне и отымали время, для него дорогое. Чтобы разомъ покончить два дѣла, то есть, чтобы отучить судей отъ приложенія пытки при каждомъ возникавшемъ процессѣ, а съ этимъ вмѣстѣ, чтобы держать въ надлежащемъ страхѣ тяжущихся, Петръ, указомъ 5 ноября 1723 года, учреждаетъ *судъ по формѣ*, сдѣлавшійся обязательнымъ съ новаго 1724 года, и на основаніи котораго велѣно судить *всѣ дѣла, безъ исключенія, гражданскія и уголовныя*. Такъ называемый судъ и розыскъ, съ этой минуты, теряютъ совершенно всякое значеніе и обвинительный процессъ, какъ мы упомянули выше, возстановленъ съ обрядами инквизиціонными, оставшимися какъ слѣ-

ды розыскнаго порядка, къ которому судьи успѣли уже привыкнуть и въ которыхъ они находили свои выгоды.

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ оговориться, и прежде, нежели приступимъ къ обсужденію буквы закона, примѣняемаго въ настоящее время и имѣющаго полную обязательную силу, позволимъ себѣ привести слова французскаго юриста *Лефевра-Понталеса*. Онъ говоритъ (и мы вполнѣ раздѣляемъ его мнѣніе), «что очень было бы удобно, и съ тѣмъ вмѣстѣ пріятно, увѣрять извѣстную страну или націю, что законодательство ее непогрѣшимо, и что оно въ состояніи даже служить примѣромъ для законодательствъ другихъ народовъ; весьма легко, такимъ образомъ, льстить самолюбію цѣлой націи и пріобрѣсти, пожалуй, громкій титулъ горячаго и вѣрнаго патріота. Но, подобный образъ дѣйствій, едва ли можетъ назваться выраженіемъ, а тѣмъ менѣе доказательствомъ истинной любви къ отечеству, потому что между добросовѣстною, полезною службою и неумѣстною лестью, существуетъ разница громадная. Если мы будемъ увѣрять страну, которой служить обязаны, что все въ ней хорошо, что она достигла совершенства и дошла до желаемой цѣли, тогда какъ, въ сущности, между нею и сказанною цѣлію, лежитъ промежутокъ, весьма значительный, то будемъ дѣйствовать крайне недобросовѣстно, если не сказать безчестно и препятствовать лишь ей идти по прямому, но трудному пути, съ должною энергіею и терпѣніемъ». Человѣкъ, разумно, сознательно любящій свою отчизну, обязанъ не скрывать, а, напротивъ, указывать ей на тѣ недуги, которыми она страдаетъ. Призрачность въ законахъ недопускаема; законъ можетъ быть положительно примѣнимъ или непримѣнимъ; существенно полезенъ или вреденъ. Не должно забывать, что законъ есть страшная сила, а всякая сила такого рода, тѣмъ опаснѣе, чѣмъ дѣйствія ея неопредѣленнѣе, чѣмъ послѣдствія ея менѣе предвидимы. Рое-Кольяръ справедливо замѣчаетъ, что *лучшимъ средствомъ къ уничтоженію такой вредной силы, служитъ тщательный ея анализисъ, подробное ея разсмотрѣніе и обсужденіе*. Ошибочность и неточность какого-либо узаконенія, перешедшаго къ намъ путемъ историческимъ, по наслѣдству отъ эпохи, мо-

жетъ быть въ немъ нуждавшейся, не должно ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ стѣснять насъ въ измѣненіи, или совершенной отмѣнѣ его, если узаконеніе это не удобно укладывается въ рамку современной общественной жизни, или вовсе не гармонируетъ съ нею. Измѣненіе отношеній правительства къ управляемой имъ средѣ, и на оборотъ; такое же измѣненіе отношеній гражданъ между собою: совершенно иной складъ самыхъ нуждъ и потребностей народа — все это вмѣстѣ взятое заставляетъ допускать также измѣненіе и въ за онодательствѣ, которое всегда, въ странахъ, неутратившихъ еще жизненныхъ силъ своихъ, идетъ впередъ и развивается, не отставая ни на шагъ отъ общаго развитія. Формы законодательныя, отжившія, устарѣлыя, не только не могутъ принести никакой существенной пользы обществу, а, напротивъ, ежедневно мѣшаютъ правильнымъ, здравымъ проявленіямъ его жизни; слѣдовательно всякій, принимающій сколько нибудь участіе въ судьбѣ страны, въ которой живетъ, и которой обязанъ служить *честно*, никогда не долженъ и не смѣетъ скрывать ея недостатковъ.

Смѣя полагать, что мысль, нами высказанная, положительно вѣрна какъ въ теоріи, такъ и въ практическомъ ея примѣненіи, мы будемъ продолжать статью о судѣ по формѣ и обратимъ вниманіе на тѣ судебные обряды, которые перешли въ него отъ эпохи, намъ совершенно чуждой, отъ общества, которое жило не тою жизнію и двигалось не тѣми побужденіями, которыми живетъ и двигается современное наше общество.

Въ судѣ по формѣ, существующемъ около полутораста лѣтъ и вошедшемъ въ современный кодексъ нашъ почти во всей своей полнотѣ, ясно выражается желаніе законодателя видѣть, сколь возможно, быстрое теченіе дѣлъ, медленность производства которыхъ составляло еще, и въ царствованіе Петра, большое зло для тяжущихся, что̀ видно изъ слѣдующихъ словъ указа: «въ судѣхъ много даютъ лишняго говорить и много не надобнаго пишутъ, что весьма запрещается». Но цѣль уничтожить лишнюю переписку по дѣламъ, подлежащимъ судебному разбирательству, введеніемъ суда по

формѣ, къ несчастію, не осуществилась, не смотря на строгія мѣры, принятыя къ личному стѣсненію тяжущихся и на превращеніе суда гражданскаго въ *слѣдственно-предупредительную* коммисію, подвергающую отвѣтчика наказанію, прежде нежели дадутъ ему возможность явиться на судоговореніе и отвѣчать на обвиненія, возводимыя на него истцемъ. Отвѣтчикъ, приступая къ тяжбѣ, обязанъ обезпечить предъявленный на него искъ: 1) имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ, или 2) поручительствомъ, или 3) личнымъ арестомъ (т. X. св. зак. гражд. кн. II ст. 1078). Если отвѣтчикъ не представитъ имущества движимаго, или недвижимаго, соразмѣрно предъявленному иску, то онъ обязанъ представить поручную запись (ст. 1079). Если отвѣтчикъ не обезпечитъ предъявленнаго иска ни имуществомъ, ни поручительствомъ, *то онъ содержится, до рѣшенія дѣла, подъ арестомъ* (ст. 1083).

Законодательство наше допускаетъ тюремное заключеніе *въ уголовныхъ дѣлахъ:* какъ мѣру предупредительную и какъ наказаніе; *въ гражданскихъ*: только относительно неисправныхъ должниковъ, *признанныхъ таковыми рѣшеніемъ судебнаго мѣста.* Судъ по формѣ, учрежденный при Петрѣ по всѣмъ дѣламъ какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ, современнымъ законодательствомъ нашимъ допускается исключительно при разбирательствѣ дѣлъ *гражданскихъ.* Въ судѣ по формѣ, перешедшемъ въ сводъ законовъ, нѣтъ и не можетъ быть начала уголовнаго; онъ допущенъ съ цѣлію упростить и сократить самое дѣлопроизводство, ограничивающееся судоговореніемъ и судебнымъ рѣшеніемъ. Судъ по формѣ предоставляетъ тяжущимся возможность устнаго обсужденія своего дѣла, въ присутствіи судей, слѣдящихъ за ходомъ процесса, облекающагося, посредствомъ живаго слова, въ простую, удобопонятную форму. Истецъ и отвѣтчикъ на лицо; малѣйшія обстоятельства дѣла припоминаются ими, объясняются присутствующимъ съ такими подробностями, которыя въ письменныхъ прошеніяхъ могли быть легко забыты или вовсе упущены изъ виду, какъ ни чѣмъ не вызванныя. Что можно придумать логичнѣе, проще и быстрѣе? Но, къ не-

счастію, предупредительное уголовное начало вкралось въ область гражданскую и прервало спокойный ходъ процесса, въ высшей степени благодѣтельнаго въ своихъ основаніяхъ. *Арестъ, лишеніе свободы* отвѣтчика,—лица, несовершившаго никакого преступленія, и являющагося на судъ при совершенно одинаковыхъ условіяхъ виновности и невиновности, при которыхъ находится и истецъ, мгновенно нарушаетъ равенство юридическихъ правъ тяжущихся. *Истецъ*, не доказавшій еще справедливости своей претензіи, своего иска, пользуется всѣми гражданскими правами; *отвѣтчикъ*, не обвиненный, не признанный должникомъ несостоятельнымъ, подвергается лишенію свободы.

Обряды судопроизводства, внѣшняя сторона, уничтожаютъ главное его начало—*начало юридическаго равенства* между тяжущимися, и гражданскій процессъ, почти еще не осуществившійся, принимаетъ характеръ *обвинительный*. Неестественность смѣшенія двухъ, совершенно между собою не сходныхъ элементовъ — гражданскаго и уголовнаго, возбуждали уже (какъ намъ съ достовѣрностію извѣстно), при обсужденіи дѣлъ, веденныхъ судомъ по формѣ, вопросы, которые не только трудно, но и невозможно было рѣшить вслѣдствіе разнохарактерности принциповъ, лежащихъ въ основаніи этого особаго рода судопроизводства. Такъ, напримѣръ, вопросъ: *гдѣ именно и на чей счетъ должно содержать отвѣтчика, не обезпечившаго искъ свой и не представившаго за себя поручной записи?* Правительство принимаетъ на себя издержки на содержаніе арестантовъ по дѣламъ уголовнымъ; должники несостоятельные содержатся на кормовыя деньги, представляемыя при прошеніяхъ ихъ кредиторами; первые отправляются въ губернскіе тюремные замки, въ арестантскія помѣщенія при частяхъ города или въ рабочіе и смирительные домы; вторые въ долговыя отдѣленія. Отвѣтчики въ судѣ по формѣ, не обезпечившіе иска, не принадлежатъ ни къ первой, ни ко второй категоріи. Правительство не обязано и не можетъ принять на себя издержки по содержанію лицъ, не совершившихъ никакого преступленія, невинныхъ, ибо никакое судебное мѣсто не только не опредѣлило еще сте-

БИБЛІОТЕКА

пени ихъ виновности, но и не входило даже объ этомъ ни въ какое разсужденіе. Истецъ не представляетъ кормовыхъ денегъ на содержаніе отвѣтчика потому, что сей послѣдній не можетъ быть причисленъ къ категоріи лицъ несостоятельныхъ. Какъ же нужно понимать слово *арестъ*, которое мы находимъ въ статьѣ 1083 т. X св. зак. гражд.? На чей счетъ, и гдѣ именно лица, о которыхъ идетъ рѣчь, должны быть арестованы?

Намъ кажется, что слово арестъ нужно понимать не иначе, какъ запрещеніемъ лицу, подлежащему отвѣту по суду по формѣ, выѣзжать изъ того города, въ которомъ онъ живетъ и гдѣ находится въ производствѣ его дѣло. Арестъ этотъ долженъ ограничиваться требованіемъ подписки о невыѣздѣ или отобраніемъ паспорта. Такая предупредительная мѣра, хотя и тягостна, но все-таки не до такой степени какъ совершенное лишеніе свободы, которое можетъ имѣть вредныя, нравственныя послѣдствія на лицо, подвергающееся этому лишенію. Сколько намъ извѣстно, арестованіе лицъ, не представившихъ ни матеріяльнаго обезпеченія, ни поручной записи, производилось до сихъ поръ (по крайней мѣрѣ въ столицахъ) при частныхъ домахъ. Такое распоряженіе дѣлалось и дѣлается безъ всякаго законнаго основанія, ибо во всемъ сводѣ законовъ нашихъ мы не видимъ ни одной статьи, которая бы говорила о мѣстѣ, гдѣ долженъ содержаться отвѣтчикъ, не представившій требуемой закономъ гарантіи иска. Если бы судъ распорядился арестованіемъ отвѣтчика, находящагося въ сказанныхъ условіяхъ, не при частномъ домѣ, а подвергнулъ бы его домашнему аресту, то, на основаніи 1083 ст., судъ былъ бы совершенно правъ; такъ точно, какъ если бы онъ ограничился отобраніемъ отъ отвѣтчика подписки о невыѣздѣ, подписки, которая, въ существѣ своемъ, есть ничто иное какъ *арестъ*. Арестъ, въ судѣ по формѣ, не есть наказаніе и не можетъ считаться таковымъ по самому духу нашего законодательства, которое въ гражданскомъ правѣ никогда не допускало мѣръ репрессивныхъ; арестъ въ судѣ по формѣ, обряды котораго перешли къ намъ отъ эпохи, не носившей въ своемъ законодательствѣ никакого положитель-

наго характера, служитъ одною лишь предупредительною мѣрою, не допускающею отвѣтчика уклониться отъ иска, требующаго личнаго его присутствія.

Вникая въ смыслъ закона, намъ кажется, что чѣмъ ближе будемъ его разсматривать, чѣмъ глубже анализируемъ мы причины его существованія, тѣмъ скорѣе согласимся, что *арестъ* въ судѣ по формѣ долженъ ограничиться отобраіемъ отъ истца подписки о невыѣздѣ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ превращаться въ наказаніе, равняющееся такому, которому подвергается преступникъ, подлежащій, по уголовнымъ законамъ, *лишенію правъ состоянія.* Здѣсь страшна эластичность самаго закона, которая поставляетъ одну изъ тяжущихся сторонъ въ совершенную зависимость какъ отъ суда, такъ и отъ лицъ, облеченныхъ властію административною.

Перейдемъ теперь къ другому, менѣе тяжкому обезпеченію иска, требуемому судомъ по формѣ, именно *къ поручной записи.* Поручная запись, какъ сказано въ сводѣ законовъ, «есть актъ, взимаемый съ поручителя отъ крѣпостныхъ дѣлъ въ той суммѣ, въ какой весь искъ состоитъ, для того, чтобы отвѣтчикъ куда либо не скрылся и сталъ на срокъ (ст. 1080). По сему акту, написанная въ немъ сумма не подлежитъ рѣшительно взысканію, а зависитъ отъ опредѣленія судебнаго мѣста, точно-ли такая сумма, какъ въ искѣ отъ истца предъявляется и въ поручной записи назначена, или, менѣе того, слѣдуетъ ко взысканію съ поручителей, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика (ст. 1081). Въ указѣ Петра I, о поручной записи, говорится такъ: «а ежели усмотрѣно будетъ, что у того отвѣтчика на толикое число, сколько въ челобитьѣ истцовѣ показано иску, движимаго и недвижимаго имѣнія не будетъ, *то, собравъ по немъ поруки, которымъ въ томъ иску можно вѣрить, что ему, до вершенія того дѣла, не съѣхать....*»

Здѣсь, между текстомъ закона Петра и статьями X тома свода законовъ, существуетъ видимая разница. Въ первомъ, поручители отвѣчаютъ только за отлучку лица, взятаго ими на поруки; въ послѣднемъ же поручители отвѣтствуютъ *сво-*

имъ имуществомъ въ той суммѣ, въ какой весь искъ состоитъ. Эта обязанность поручителей должна необходимо возбуждать вопросъ о томъ: нужно-ли требовать какихъ либо доказательствъ въ состоятельности самихъ поручителей и въ дѣйствительной возможности ихъ обезпечить претензію, по которой вчинается искъ съ лица, взятаго ими на поруки? По необъясненіи вопроса этого въ законодательствѣ нашемъ, такого рода справки о поручителяхъ зависятъ совершенно отъ благоусмотрѣнія того присутственнаго мѣста, въ которомъ должно происходить судоговореніе. Бо́льшею частію поручныя записи дѣлаются безъ всякихъ, со стороны суда, справокъ относительно поручителей. Отвѣтчикъ является въ гражданскую палату съ двумя лицами, суду вовсе неизвѣстными. Лица эти подписываютъ поручную запись, которая, послѣ соблюденія формъ регистратурныхъ, представляется отвѣтчикомъ въ то́ присутственное мѣсто, въ которомъ судъ по формѣ производится. По полученіи судомъ отъ истца записи, приступаютъ къ самому судоговоренію. Но бываютъ случаи, гдѣ такого рода поручная запись не допускается; гдѣ требуютъ, чтобы поручители могли обезпечить искъ *достаточнымъ количествомъ находящаяся во владѣніи ихъ имущества.* Дѣлаются справки о поручителяхъ, и истецъ требуетъ, чтобы они были замѣнены болѣе благонадежными лицами, а въ противномъ случаѣ, чтобы отвѣтчика подвергли аресту.

Мы окончимъ статью нашу примѣромъ такого рода отвода поручителей, примѣромъ, тѣмъ болѣе заслуживающимъ вниманія, что онъ даетъ ясное понятіе о возможно-широкомъ и удобномъ толкованіи буквы закона, относящагося до суда по формѣ и о вопросахъ, возникающихъ нерѣдко по этому особому обряду судопроизводства. Но, прежде чѣмъ приведемъ примѣръ этотъ изъ практическаго судопроизводства, позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе, которое кажется намъ основательнымъ. Судъ по формѣ, по существующимъ узаконеніямъ, чрезвычайно стѣснителенъ для отвѣтчика только потому, что онъ *до судоговоренія* обязанъ обезпечить искъ, тогда какъ истецъ, *по окончаніи уже судныхъ рѣчей, долженъ представить по себѣ поруки въ неотлучкѣ отъ суда до рѣше-*

ніл дѣла. Это неравенство правъ истца и отвѣтчика, поставляютъ послѣдняго въ положеніе не естественное, лишая его, какъ мы объяснили выше, тѣхъ правъ, которыя не отняты у него никакимъ судебнымъ приговоромъ. Намъ кажется, что равномѣрность правъ истца и отвѣтчика можетъ быть легко возстановлена измѣненіемъ лишь *времени требованія съ отвѣтчика обезпеченія иска*, а именно—назначеніемъ требованія этого *послѣ судныхъ рѣчей.* Порядокъ этотъ не будетъ даже противенъ самому указу 1723 .г, служащему основаніемъ учрежденія суда по формѣ, указу, въ которомъ не сказано, чтобы отъ отвѣтчика требовалось обезпеченіе иска *до судоговоренія.*

Не входя въ болѣе подробное разсмотрѣніе обрядовъ и сущности такъ называемаго суда по формѣ, прибавимъ, что въ послѣднее время истцы прибѣгаютъ къ нему довольно часто и весьма охотно, по той лишь причинѣ, что имѣютъ возможность ограничить личную свободу отвѣтчика, не подвергаясь, съ своей стороны, никакимъ стѣсненіямъ.

Дѣло, производившееся судомъ по формѣ.

Г-нъ А. предъявилъ на купца Б. искъ судомъ по формѣ въ 225,000 рублей, проистекавшій изъ разныхъ разсчетовъ между ними, по передачѣ подряда. По принятіи иска, судъ требовалъ отъ купца Б. обезпеченія, и съ этою цѣлію, согласно ходатайства г. А., относился въ разныя присутственныя мѣста и управленія: о заарестованіи принадлежащихъ купцу Б. суммъ. Капиталы, принадлежащіе Б., оказались недостаточными для обезпеченія иска А.; а потому судъ заключилъ: отнестись въ полицію о неослабномъ наблюденіи за невыѣздомъ Б., причемъ велѣлъ вытребовать отъ него установленное 1068 и 1079 ст. X т. ч. II зак. гражд., обезпеченіе на искъ г. А. или узаконенную поручную запись; а если Б. ни того, ни другаго требованія не исполнитъ, то содержать его, на основаніи 1083 ст. X т., до рѣшенія дѣла, подъ арестомъ. Когда стряпчій предлагалъ суду, принявъ въ соображеніе

разнородность арестовъ, выставленныхъ въ статьяхъ свода зак. уголовныхъ, болѣе опредѣлительнѣе сказать: *подъ какимъ арестомъ Б. долженъ содержаться*, то судъ не согласился раздѣлить убѣжденіе стряпчаго потому, что приводимыя имъ статьи изъ уголовныхъ законовъ, къ настоящему дѣлу, какъ *гражданскому*, не могутъ быть примѣняемы, и судъ не видитъ возможности опредѣлительнѣе пояснить указанный 1083 ст. X т. ч. II арестъ. Купецъ Б. былъ арестованъ при полиціи. Когда же высшая административная власть предписала суду донести ей: правильно-ли исполнено полиціею требованіе суда? а полицейское управленіе доставило поручную запись, совершенную въ гражданской палатѣ отъ имени гг. В. и Г., то судъ донесъ, что какъ изъ предписанія высшаго административнаго лица не видно, гдѣ и какому именно аресту былъ подвергнутъ купецъ Б., то судъ ничего не можетъ сказать о правильности или неправильности исполненія полиціею требованія суда, но полагаетъ съ своей стороны, что, на точномъ основаніи 1081 ст. X т., полиція должна была дать купцу Б. семи-дневный срокъ для представленія за себя поручной записи. Затѣмъ судъ сдѣлалъ распоряженіе объ истребованіи отъ поручителей свѣдѣній: *чѣмъ именно они обезпечиваютъ искъ г. А?* Оказалось, что у гг. Г. и В. никакого имѣнія нѣтъ; почему судъ отнесся въ полицейское управленіе для объявленія купцу Б., что представленная поручная запись, въ обезпеченіе иска г. А., принята быть не можетъ; а потому истребовать отъ Б. *новую* поручную запись такихъ лицъ, *которыя бы дѣйствительно могли обезпечить предъявленный на него г. А. искъ, движимымъ или недвижимымъ имѣніемъ*. Б. съ своей стороны принесъ жалобу въ палату на то, что судъ, вмѣсто одного изъ средствъ обезпеченія исковъ, требуемыхъ судомъ по формѣ, употребилъ, въ отношеніи къ нему, *всѣ три средства*: неправильно завелъ переписку объ имѣніи поручителей и арестовалъ, между прочимъ, откупное имущество и капиталы, вопреки 2248 ст. т. X ч. II. При разрѣшеніи этой жалобы, палата имѣла въ виду, что требованіе отъ Б. обезпеченія и запрещеніе ему, до представленія такого обез-

печенія, выѣзда изъ столицы, суть, какъ прежде уже признано было палатою, необходимыя послѣдствія принятія исковой, и при соображеніи послѣдующихъ за тѣмъ мѣръ обезпеченія, принятыхъ судомъ, нашла: 1) что, на основаніи 1078 ст. X т. 2 ч., искъ судомъ по формѣ обезпечивается, прежде всего, имуществомъ движимымъ и недвижимымъ; по этому требованіе суда, о задержаніи имущества и капиталовъ купца Б., представляется вполнѣ сообразнымъ съ закономъ, и что́ при этомъ судъ простиралъ свои требованія только на то̀, что безпрепятственно могло быть обращено на обезпеченіе иска г. А.; 2) что изъ полученныхъ судомъ отвѣтовъ не видно, чтобы искъ г. А. вполнѣ обезпечивался имуществомъ купца Б., и самъ Б. имущества, соразмѣрнаго предъявленному иску, не представилъ; почему, на основаніи 1079 ст., онъ обязанъ былъ представить поручную запись. Хотя онъ ее и представилъ, но уже послѣ того, какъ онъ, по непредставленію обезпеченія, былъ подвергнутъ личному задержанію, и его задержаніе, до представленія поручной записи, за непредставленіемъ въ обезпеченіе имѣнія, оказывается вполнѣ сообразнымъ съ 1083 ст. тѣхъ же законовъ. Съ представленіемъ поручной записи, причина личнаго задержанія уничтожается. Но при этомъ представляется вопросъ: *имѣлъ ли судъ право, прежде принятія поручной записи, удостовѣряться въ имѣніи поручителей, или долженъ былъ принять эту запись безъ всякаго удостовѣренія въ этихъ средствахъ?* Имѣя въ виду: а) что, по предписанію главнаго административнаго начальства, всѣ послѣдствія, по означенной поручной записи, остаются на отвѣтственности суда; б) *что, по общему понятію объ обезпеченіи, поручная запись тогда только служитъ достаточнымъ и вѣрнымъ обезпеченіемъ, когда поручители имѣютъ достаточно средствъ отвѣтить, на основаніи 1080 и 1081 ст. X т. зак. гражд. ч. 2, по иску въ той суммѣ, въ какой онъ состоитъ*; в) что одинъ изъ поручителей оказался несостоятельнымъ должникомъ; а отъ имени несостоятельныхъ должниковъ, по 770 ст. ч. I св. зак. гражд., запрещается совершать акты, *палата признала распоряженіе суда, объ удостовѣ-*

реніи въ средствахъ поручителей, основательнымъ, сообразнымъ съ обстоятельствами дѣла и вышеуказанными законами; до принятія же поручной записи, къ освобожденію Б. отъ личнаго задержанія, на основаніи изложенныхъ выше соображеній объ обезпеченіи иска, не представляется надлежащихъ основаній. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ доводовъ, палата, постановленіемъ своимъ, оставила жалобу купца Б. безъ уваженія. Объ этомъ дано было знать суду. Имѣя въ виду указъ палаты и отзывъ Б., который просилъ объ избавленіи его отъ представленія новой поручной записи, судъ потребовалъ отъ купца Б. представленія въ семи-дневный срокъ *новой поручной записи такихъ лицъ, которыя дѣйствительно могли бы обезпечить предъявленный на него г. А. искъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, объявивъ при этомъ купцу Б., что въ случаѣ не представленія записи, онъ подвергается всѣмъ послѣдствіямъ, изображеннымъ въ 1083 ст. X т. ч. 2-й.* Это распоряженіе объявлено было В. Между тѣмъ г. А. въ прошеніи, поданномъ въ судъ, объяснилъ, что купецъ Б. получилъ отъ Д. 60 т. руб. и покупаетъ на имя отца своего домъ въ 175 т. р.; а потому просилъ наложить повсемѣстное запрещеніе на имѣніе купца Б. Стряпчій нашелъ нужнымъ поставить на видъ суду, что купецъ Б., на представленіе поручной записи, пропустилъ установленный 1082 ст. X т. 2 ч. срокъ, и 1083 ст. тѣхъ же законовъ, и предложилъ: *немедленно постановить опредѣленіе, о подвергнутіи Б. аресту при полиціи, впредь до рѣшенія дѣла;* повѣренный же купца Б., купецъ Е., въ прошеніи своемъ объяснилъ суду, между прочимъ, что Б., за арестованіемъ его капиталовъ, за представленіемъ поручной записи и за отобраніемъ отъ него подписки о невыѣздѣ изъ столицы и паспорта, ареста столь строгаго, разорительнаго, роняющаго довѣріе, подрывающаго и уничтожающаго кредитъ, имѣлъ право отъ представленія новой поручной записи отказаться; но что, опасаясь самопроизвольныхъ толкованій и непріятныхъ послѣдствій, довѣритель его представилъ вторую поручную запись и, представивъ, при томъ, квитанцію отъ полицейскаго управленія, въ принятіи новой поручной записи, просилъ за арес-

тованіемъ капиталовъ Б. и за представленіемъ новыхъ поручныхъ записей, подписку, отобранную отъ сего послѣдняго, о невыѣздѣ изъ столицы, уничтожить и паспортъ купца Б-выдать ему Е. Вслѣдствіе сего судъ постановилъ заключеніе, о наложеніи на имѣніе Б., гдѣ-бы таковое ни оказалось (по цѣнѣ иска г. А.), запрещенія, признавая арестъ Б., за представленіемъ квитанціи въ принятіи новой поручной записи, *преждевременнымъ*, тѣмъ болѣе, что судъ *не видитъ закона, на основаніи котораго г. стряпчій предлагаетъ подвергнуть купца Б. аресту при полиціи*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ заключилъ и объ истребованіи отъ полицейскаго управленія, представленной купцомъ Б. поручной записи. Но прежде исполненія сего заключенія, поручная запись была представлена въ судъ, и губерское правленіе, давъ знать суду, о предложеніи высшаго административнаго начальства, относительно удовлетворенія ходатайства г. А., по предмету обезпеченія его иска, предписало принять рѣшительныя и строгія мѣры къ обезпеченію означеннаго иска. Представленною поручною записью принялъ на себя поручительство, за купца Б. В—кій, купецъ Ж. Судъ, не видя изъ записи, чѣмъ Ж. обезпечиваетъ искъ г. А., заключилъ: отнестись въ полицію для объявленія Б., чтобы онъ указалъ суду движимое или недвижимое имѣніе поручителя или мѣстожительства его, дабы судъ могъ вытребовать отъ него необходимыя свѣдѣнія, а, между тѣмъ, отнестись въ В—кую думу и къ тамошнему городничему, чтобы онъ увѣдомилъ судъ: дѣйствительно ли купецъ Ж. въ состояніи обезпечить движимымъ или недвижимымъ имѣніемъ предъявленный г. А. на Б. искъ. Противъ заключеній этихъ, стряпчій протестовалъ, и въ данныхъ суду предложеніяхъ поставлялъ на видъ, что Б. долженъ быть подвергнутъ аресту, на точномъ основаніи 1083 ст. X т. ч. 2-й, и притомъ *аресту при полиціи,—а не въ тюрьмѣ и не въ домѣ неисправныхъ должниковъ;* что Б. долженъ былъ представить поручную запись въ судъ, а не въ полицію, и, притомъ, въ теченіи семи дней по предъявленіи иска; что требованіе записи не законно, ибо представленіе таковой, по 1079 ст., возложено на самого отвѣтчика; что за-

пись Ж. поступила въ судъ по истеченіи 7-ми дневнаго срока, со времени объявленія требованія суда купцу Б. съ подпискою; что переписка съ В—ми думою и городничимъ, повлечетъ только къ новому промедленію дѣла, ибо представленной поручной записи принять нельзя, потому что 1) Б. подпискою обязался запись представить въ судъ въ теченіи семи дней; по таковой не представилъ, и во 2) что запись поступила изъ полиціи, по истеченіи установленнаго на сей предметъ, 1082 ст. 2 ч. X т., срока. Вслѣдствіе сихъ предложеній стряпчаго, судъ, принимая въ соображеніе, что отъ Б., по постановленію суда, требовалась поручная запись такихъ лицъ, которыя дѣйствительно были бы въ состояніи обезпечить искъ въ столь значительной суммѣ, какую отыскиваетъ съ него г. А., что, въ настоящее время, хотя и представлена въ судъ поручная запись купца Ж.; но такъ какъ изъ нея не видно, чтобы Ж. имѣлъ какое либо состояніе, могущее служить обезпеченіемъ иска г. А., то запись эта, согласно означеннаго постановленія суда, не можетъ быть принята за обезпеченіе, тѣмъ болѣе, что а) по неизвѣстности мѣстожительства поручителя, не представляется теперь возможности удостовѣриться въ средствахъ Ж. къ обезпеченію иска г. А., и б) что запись эта поступила въ судъ, по истеченіи, установленнаго 1082 ст., семи-дневнаго срока, и наконецъ, что искъ г. А., купецъ Б., по 1079 ст. X т., обязанъ былъ обезпечить *тотчасъ* по предъявленіи онаго, не доводя судебнаго мѣста до переписки; но онъ, Б., не смотря на неоднократное, объ этомъ, требованіе суда, предупреждавшаго его о послѣдствіяхъ необезпеченія иска, до настоящаго времени не исполнилъ той обязанности, которая возложена на него означенною статьею закона; а потому судъ, имѣя въ виду, что искъ г. А., по настоящее время, не обезпеченъ по винѣ самого Б., уклонившагося отъ исполненія закона и постановленія суда, согласно предложеній г. стряпчаго, и руководствуясь 3 пункт. 1076, 1082 и 1083 ст. X т. 2 ч., опредѣлилъ: отнестись въ мѣстное полицейское управленіе съ тѣмъ, чтобы оно купца Б., *за необезпеченіе иска г. А., содержало, до рѣшенія дѣла, подъ аресс-*

томъ. Затѣмъ постановленіе суда, о наложеніи на имѣніе Б. запрещенія, привести въ исполненіе, что́ и было исполнено. Полиція, препроводивъ прошеніе купца Б. въ судъ, просила увѣдомить ее: подлежитъ ли Б., по изложеннымъ въ прошеніи обстоятельствамъ и указаннымъ узаконеніямъ, содержанію подъ арестомъ при полиціи? На это судъ отвѣчалъ, чтобы въ содержаніи купца Б. подъ арестомъ, за обезпеченіе иска г. А., полиція руководствовалась буквальнымъ смысломъ 1083 ст. т. X ч. 2, *такъ какъ судъ не считаетъ себя въ правѣ пояснять указанный въ этой статьѣ арестъ, за силою 65 ст. т. 1. зак. осн., по которой законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго изъятія или распространенія.* Вслѣдствіе сего, купецъ Б. подвергнутъ содержанію при полиціи въ отдѣльномъ помѣщеніи. Повѣренный его Е. прошеніями, поданными въ палату, жаловался на распоряженіе суда. По симъ прошеніямъ возникло дѣло, разрѣшенное, какъ выше значится. Во время производства этого дѣла, повѣренный Е. вновь подалъ въ палату два прошенія съ приложеніемъ поручной записи купца З. К. и купчей крѣпости на домъ, купленный поручителемъ въ С. Петербургѣ за 175 т. рублей, и просилъ купца Б. изъ-подъ ареста освободить, а поручную запись препроводить въ судъ. Эти прошенія съ приложеніями, палата препроводила при указѣ въ судъ, предписавъ ему немедленно постановить заключеніе о томъ: слѣдуетъ ли Б., за представленіемъ новой записи, освободить отъ ареста, или продолжать содержать его подъ арестомъ? Поручная запись была слѣдующаго содержанія: «лѣта 18... въ такой-то день, 3-й гильдіи купецъ З. К., на основаніи св. зак. гражд. т. X ст. 1079 и 1080, изд. 1857 г., учинилъ сію поручную запись и выдалъ оную суду, по производящемуся въ оном судѣ дѣлу, о искѣ г. А. съ купца Б., въ томъ, что въ случаѣ присужденія съ него, Б. 225,000 рублей и въ случаѣ его несостоятельности,—я, З. К. отвѣтственность принимаю на себя, а равно и въ томъ, что онъ, Б., впредь до рѣшенія дѣла, изъ города никуда не будетъ отлучаться». Эта запись совершена крѣпостнымъ порядкомъ въ палатѣ.

Между тѣмъ палата, получивъ донесеніе отъ полиціи, что Б. содержится въ съѣзжемъ домѣ, въ отдѣльномъ помѣщеніи, спрашивала у г. прокурора: можетъ ли Б., какъ подверженный аресту, по ст. 1078 т. X ч. 2, въ обезпеченіе иска, содержаться подъ арестомъ въ съѣзжемъ домѣ? На это г. прокуроръ увѣдомилъ, что, по его мнѣнію, содержаніе Б. подъ арестомъ не иначе можетъ быть допущено, какъ при полиціи, *съ соблюденіемъ, въ отношеніи его, правилъ, установленныхъ для лицъ, содержащихся въ домѣ неисправныхъ должниковъ.* Судъ, съ своей стороны, вслѣдствіе указа палаты, принимая въ соображеніе, что З. К. имѣетъ въ С. Петербургѣ домъ, стоющій 175 т. р., и что на обезпеченіе иска г. А. удержаны, слѣдующіе въ выдачу купцу Б. изъ разныхъ управленій болѣе 5000 р. с., равно заарестованъ принадлежащій ему домъ въ г. N, призналъ: что въ настоящее время купецъ Б., какъ представившій требуемую закономъ поручную запись благонадежнаго поручителя, не долженъ уже быть подвергаемъ дальнѣйшему личному аресту; а потому заключилъ: отнестись въ полицію, чтобы она тотчасъ же освободила купца Б. изъ-подъ ареста. Но стряпчій съ этимъ заключеніемъ не согласился и, поставляя суду на видъ, что по собраннымъ имъ, стряпчимъ справкамъ оказалось, что домъ З. К. заложенъ, и потому не можетъ быть принятъ въ обезпеченіе иска г. А., въ 225 т. р. с., предложилъ объявить повѣренному Е., что представленная имъ запись не можетъ быть принята за обезпеченіе иска г. А. Судъ, сообразивъ протестъ стряпчаго и принимая во вниманіе объясненіе Е., что довѣритель его Б., за необезпеченіе иска г. А., содержится, по распоряженію полиціи, въ секретномъ отдѣленіи, и что даже ни онъ, Е., и никто изъ родныхъ къ довѣрителю его недопускаются, призналъ необходимымъ войдти *въ соображеніе значенія поручной записи, требуемой закономъ отъ отвѣтчиковъ въ обезпеченіе исковъ, предъявленныхъ судомъ по формѣ, установленной указомъ 1723 года.* Въ этомъ отношеніи судъ нашелъ, что искъ по дѣламъ тяжебнымъ, производимымъ судомъ по формѣ, обезпечивается для того, *чтобы отвѣтчикъ не скрылся изъ города, гдѣ произ-*

водится дѣло, и по требованію являлся въ судъ, такъ какъ въ дѣлахъ подобнаго рода необходимо личное присутствіе тяжущихся, для отобранія отъ нихъ словесныхъ объясненій и возраженій. На этомъ основаніи законъ требуетъ, чтобы отвѣтчикъ, не представившій имущества движимаго или недвижимаго, соразмѣрно предъявленному иску, представилъ поручную запись, которая, по 1080 ст., есть актъ, взимаемый съ поручителя отъ крѣпостныхъ дѣлъ въ той суммѣ, въ какой весь искъ состоитъ, для того, чтобы отвѣтчикъ куда либо не скрылся и сталъ на срокъ. Такая именно цѣль закона, требующаго обезпеченія или поручной записи, видна и изъ содержанія 1119 ст. X т. зак. гражд. ч. 2-й, въ которой сказано, что «съ истца, по окончаніи судныхъ рѣчей, на томъ же основаніи, какъ и съ отвѣтчика, если у него нѣтъ достаточнаго имѣнія къ обезпеченію предъявленнаго имъ иска, берется поручная запись, въ томъ, что онъ, до рѣшенія дѣла, никуда изъ города не отлучится». Но ни въ 1080 ст., опредѣляющей значеніе поручной записи, и ни въ какой другой не сказано, чтобы поручители обязаны были представлять *движимое или недвижимое имѣніе на полную сумму иска, да и невозможно было бы допустить такую стѣснительную мѣру, тѣмъ болѣе, что, по 1081 ст., написанная въ поручной записи сумма не подлежитъ рѣшительно ко взысканію, а зависитъ еще отъ опредѣленія судебнаго мѣста: точно ли такая сумма, какъ въ искѣ отъ истца предъявляется и въ поручной записи назначена, или менѣе того, слѣдуетъ ко взысканію съ поручителей, въ случаѣ несостоятельности должника.* Посему, при представленіи поручной записи, достаточно было, по мнѣнію суда, одного удостовѣренія въ томъ, что поручитель имѣетъ осѣдлость въ томъ городѣ, гдѣ производится дѣло и можетъ, по требованію суда, представить отвѣтчика лично. Руководствуясь настоящими соображеніями, основанными на точномъ смыслѣ законовъ, нельзя не признать, что купецъ Б., за представленіемъ, въ обезпеченіе иска г. А. поручной записки З. К., имѣющаго въ Петербургѣ каменный домъ, купленный имъ за 175 т. р. сер., не долженъ быть подвергаемъ дальнѣйшему личному аресту,

тѣмъ болѣе, что на обезпеченіе того же иска, удержано въ N. управленіи 5 т. р. и заарестованъ, принадлежащій ему въ П. домъ; хотя же г. стряпчій нашелъ препятствіе къ освобожденію Б, въ залогѣ дома поручителя; но это обстоятельство не даетъ повода держать Б. подъ арестомъ, потому что домъ заложенъ не во всей суммѣ его стоимости, а только въ 100 т. р. На этомъ основаніи, судъ заключилъ: принявъ въ обезпеченіе иска г. А., представленную купцомъ Б. поручную запись купца З. К., владѣющаго въ г. П. значительною движимою собственностію, отнестись въ полицію, чтобы она тотчасъ же освободила купца Б. изъ-подъ ареста. Что и исполнено того же числа. Между тѣмъ г. А., въ прошеніи, объяснилъ, что въ означенной суммѣ, за которую купленъ домъ, нѣтъ свободнаго рубля; ибо 100 т. р. обезпечиваютъ долгъ, на домѣ по закладной лежащій, а сумма 75 т. р. предоставлена залогодателю въ случаѣ неустойки и неисправнаго платежа долга. Прошеніе это препровождалось также въ судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ отосланными туда прошеніями Е.; но какъ прошенія Е. были уже разрѣшены судомъ, то послѣднее требованіе г. А. возвращено въ палату. Когда Б., вслѣдствіе распоряженія суда, былъ освобожденъ изъ подъ ареста, то повѣренный его Е. въ прошеніи, поданномъ вмѣсто рукоприкладства подъ выпискою по дѣлу, начавшемуся по жалобамъ о личномъ задержаніи, просилъ только: 1) постановить законное опредѣленіе: а) о предоставленіи Б. отыскивать съ виновныхъ, за лишеніе его свободы, на основаніи 665 ст. т. X. ч I. зак. гр. и 101 ст. т. XV ч. 2-й о суд. по дѣламъ о престун. и прил., безчестіе и причиненные убытки; б) объ уничтоженіи запрещенія, припечатаннаго въ вѣдомостяхъ и наложеннаго на его имѣніе въ противность 1816 ст. т. X. ч. 2-й. и в) о выдачѣ ему. Б. паспорта, 2) О взысканіи съ гг. присутствующихъ членовъ суда, подписавшихъ, въ отмѣну прежнихъ своихъ постановленій, новое незаконное о содержаніи Б. подъ арестомъ, а о неправильныхъ дѣйствіяхъ, самовольномъ добавленіи къ смыслу законовъ слова «*при полиціи*»—и превратномъ ихъ толкованіи стряпчимъ, увѣдомить г. прокурора на его зависящее распоря-

женіе. Возраженія же, представленныя стряпчимъ и г. А., противъ распоряженія суда объ освобожденіи Б., заключались главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) судъ, освобождая Б. изъ-подъ ареста, поступилъ вопреки собственныхъ своихъ постановленій: *одного*,—изложеннаго въ отношеніи къ полицейскому управленію, которымъ *требовалъ поручной записи такихъ лицъ, которыя бы дѣйствительно могли обезпечить искъ г. А. движимымъ или недвижимымъ имуществомъ; въ настоящее же время судъ принялъ запись такого лица*, которое не въ состояніи обезпечить иска; *втораго*,—по которому Б. подвергнутъ аресту не по представленію новой поручной записи, а на точномъ основаніи 1083 ст. X т. 2 ч., до рѣшенія дѣла и по которому обезпеченіе иска поручною записью судъ призналъ невозможнымъ, за пропущеніемъ Б. семи-дневнаго срока и постановленія палаты, изложеннаго въ указѣ, въ которомъ палата изъяснила, что къ освобожденію Б. отъ ареста, *до* представленія поручной записи, не представляется законнаго основанія; 2) поручная запись Б. представлена послѣ семи-дневнаго срока, по пропущеніи котораго, на основаніи 1082 и 1083 ст. X т. ч. 2, отвѣтчикъ долженъ быть подвергнутъ аресту до рѣшенія дѣла,—и 3) поручная запись, на точномъ основаніи 1080 ст. т. X ч. 2-й, должна заключать въ себѣ весь предъявленный искъ, тогда какъ таковаго Б. не представилъ. Новый поручитель хотя и имѣетъ домъ, но домъ этотъ не составляетъ свободнаго имѣнія, ибо онъ находится въ залогѣ. Кромѣ того стряпчій указываетъ на то, что судъ исполнилъ свое заключеніе безъ его пропуска, а г. А. на то, что цифра 10 въ подпискѣ, данной Б., подчищена—и проситъ, уничтоживъ постановленіе суда, предписать ему исполнить буквально 1083 ст. X т. ч. 2-й, подвергнутіемъ Б. немедленно аресту до рѣшенія дѣла. Поступокъ же членовъ суда, нарушившихъ собственныя свои постановленія и указъ палаты, предать разсмотрѣнію губернскаго правленія. До разрѣшенія же сей жалобы предписать суду остановиться всякимъ производствомъ сего дѣла, потому что онъ не имѣетъ никакой законной возможности продолжать то дѣло, въ производствѣ котораго на-

рушены всѣ формы судопроизводства; ибо иски, производящіеся формою суда, должны быть, по буквальному смыслу закона ст. 1078, 1079, 1802 и 1083 т. X св. зак. гр. 2-й ч. изд. 1857 года, *обезпечены при самомъ началѣ дѣла;* искъ же его, А. начался уже около 2-хъ лѣтъ, и до настоящаго времени, вопреки закона, остается необезпеченнымъ, потому единственно, что члены суда мало того, что неисполняютъ закона, но даже не страшатся самопроизвольно нарушать свои постановленія, коль скоро это клонится ко вреду его и къ пользѣ Б.; за учиненіе же на подпискѣ подчистки подвернуть Б. суду уголовному, а дѣйствія полицейскихъ чиновниковъ, допустившихъ этотъ подлогъ, предать разсмотрѣнію надлежащаго присутственнаго мѣста. При распоряженіи объ истребованіи, по жалобѣ г. А., объясненія, палата въ тоже время заключила, что къ удовлетворенію ходатайства г. А., о пріостановленіи производства она дѣла, никакого распоряженія сдѣлать не можетъ, по непиѣнію въ виду закона, по которому бы слѣдовало, въ случаѣ не представленія обезпеченія по искамъ, производимымъ судомъ по формѣ, пріостанавливать самое производство дѣла. Въ объясненіе противъ протеста стряпчаго и жалобы г. А., палата, между прочимъ, присовокупила,—что, освободивъ Б. изъ-подъ стражи, судъ исполнилъ тѣмъ постановленіе свое, просмотрѣнное стряпчимъ, протестъ котораго, за силою 4082 ст. II т. учр. губ., не могъ остановить такого исполненія, и при разрѣшеніи жалобы проситъ обратить вниманіе на помѣщенныя въ ней, оскорбительныя для присутствующихъ суда выраженія. Повѣренный купца Б., Е., въ прошеніи, поданномъ вмѣсто рукоприкладства подъ выпискою, просилъ обратить вниманіе на то: 1) что гг. стряпчій и А. домогаются подвергнуть Б. аресту, избирая, такимъ образомъ, послѣднее средство обезпеченія исковъ, производимыхъ судомъ по формѣ, и указавши 1078 ст. X т. 2 ч., тогда какъ искъ уже обезпеченъ двумя первыми средствами: 1) *имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ;* 2) *поручительствомъ;* ибо все движимое и недвижимое имущество Б., по просьбѣ самого г. А. и по распоряженію суда, находится подъ арестомъ и запрещеніемъ, и нѣкоторыя сум-

мы уже доставлены въ судъ и представлены *три поручныхъ записи*. 2) Что у отвѣтчика Б. есть имущество, это доказывается собственными просьбами А. объ арестованіи и наложеніи запрещенія на имѣніе Б., присланными въ судъ деньгами и увѣдомленіемъ разныхъ мѣстъ. При семъ надобно замѣтить, что Б. имѣетъ значительный капиталъ въ казенныхъ откупныхъ дѣлахъ. 3) Если первые поручители, В. и Г. оказываются несостоятельными, то, кромѣ ихъ, представлены еще два поручителя, Ж. и З. К., совершенно состоятельные. 4) Что существующій на домѣ З. К. долгъ не можетъ служить препятствіемъ къ принятію поручной записи; ибо долгъ далеко не достигаетъ стоимости дома, даже по той цѣнѣ, по которой этотъ домъ пріобрѣтенъ З. К; но домъ стоитъ дороже этой цѣны и впослѣдствіи можетъ еще болѣе возвыситься въ своей цѣнности; а долгъ уплачивается доходами съ дома и другими средствами; слѣдовательно нѣтъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ несостоятельности З. К. 5) Что сверхъ поручной записи З. К., представлена поручная запись купца Ж., который, кромѣ движимаго, имѣетъ недвижимое имѣніе. 6) Что представленіе поручныхъ записей послѣ срока, означеннаго въ 1083 ст. X т. ч. 2-й, не можетъ служить основаніемъ ареста, ибо, по смыслу 1083 ст. тѣхъ же законовъ, отвѣтчикъ содержится подъ арестомъ только въ томъ случаѣ, *когда онъ не обезпечитъ иска ни имуществомъ, ни поручительствомъ*, и даже преступники освобождаются изъ-подъ ареста *на поруки*. Если сообразить, что въ обезпеченіе иска А. арестовано и находится подъ запрещеніемъ все имущество Б., представлены двѣ, совершенно благонадежныя поручныя записи, то содержаніе Б. подъ арестомъ было бы противно 1083 ст. 7) Что, на основаніи 1080 ст., поручная запись взимается хотя и во всей суммѣ иска, *но собственно для того только, чтобы отвѣтчикъ куда нибудь не скрылся;* представленныя же Б. поручныя записи соотвѣтствуютъ этой цѣли. 8) Что, по 1081 ст., написанная въ поручной записи сумма не подлежитъ рѣшительному взысканію, и сколько будетъ слѣдовать взысканія съ поручителя, это еще зависитъ отъ рѣшенія суда, и притомъ, въ случаѣ несостоятельности

отвѣтчика, а Б. еще не признанъ *несостоятельнымъ*, и вся сумма иска не можетъ падать на поручителя, потому что у Б. есть свое имущество, которое находится, по иску А., подъ арестомъ и запрещеніемъ, и въ судъ поступили уже нѣкоторыя, принадлежащія Б. суммы; а будетъ ли что присуждено по иску г. А. и сколько именно, это еще неизвѣстно. 9) Что, не смотря на все это, Б. и въ настоящее время не пользуется свободою, ибо отъ него отобранъ паспортъ и онъ обязанъ подпискою о невыѣздѣ, чрезъ что стѣсненъ въ своихъ коммерческихъ дѣлахъ и терпитъ огромные убытки, вознагражденіе которыхъ должно лежать на отвѣтственности г. А. и лицъ, виновныхъ въ отношеніи лишенія свободы его, Б., безъ всякаго законнаго основанія. 10) Что, на основаніи 1119 ст. X т. ч. II, должно быть истребовано обезпеченіе и отъ г. А. на томъ же самомъ основаніи, какъ и съ Б., но онъ таковаго не представилъ; а потому проситъ: оставивъ жалобу г. А. и протестъ стряпчаго безъ уваженія, ограничиться, въ обезпеченіи иска А., принятіемъ поручныхъ записей, а наложенное на имѣніе Б. запрещеніе снять, и возвратить ему неправильно удерживаемый паспортъ, разрѣшивъ ему выѣздъ. Причемъ постановить также заключеніе согласно просьбѣ, отъ него поданныхъ въ палату, относительно отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ неправильномъ стѣсненіи Б., и въ нанесенныхъ ему чрезъ то убыткахъ. Между тѣмъ повѣренный Е., поданнымъ въ судъ прошеніемъ, требовалъ выдать его довѣрителю плакатный паспортъ; ибо Б. имѣетъ необходимую надобность отправиться на время, для устройства и распоряженія взятаго имъ въ содержаніе акцизно-откупнаго комиссіонерства, по продажѣ казеннаго вина. Но судъ заключеніемъ, по большинству голосовъ состоявшимся, таковое ходатайство Е. оставилъ безъ уваженія, потому что, на основаніи 1079 ст. зак. гр., Б. обязанъ, до рѣшенія дѣла, не отлучаться. Противъ такого заключенія, Е., въ поданной палатѣ жалобѣ возразилъ, что 1079 ст. къ существу разрѣшенія вопроса не принадлежитъ, что этотъ законъ Б. исполнилъ вдвойнѣ представленіемъ двухъ поручныхъ записей З. К. и Ж., изъ которыхъ первый имѣетъ наличный капиталъ и многотысячное въ *П.*

недвижимое имѣніе, а послѣдній также наличный капиталъ и недвижимую собственность въ городѣ В—ѣ; что поручители, въ случаѣ присужденія и могущаго быть взысканія съ Б., всю обязанность, по 1,080 ст. X. т. ч. II, приняли на себя,—что какъ Б., такъ и онъ, Е. купцы, а этому сословію въ капитальныхъ кредитахъ и оборотахъ даровано закономъ особое право довѣрія, и что, по точному разуму 191 ст. X т. ч. II, повѣренный представляетъ лицо своего довѣрителя и несетъ всѣ обязанности, на него возложенныя. Посему Е. и проситъ постановить опредѣленіе о томъ, чтобы полиція выдала плакатный паспортъ Б. и о сложеніи ареста съ строеній, ему, Б. принадлежащихъ въ г. *П.*, равно и денегъ, изъ О-кой казенной палаты и изъ правленія N., къ выдачѣ слѣдующихъ; ибо за представленіемъ поручныхъ записей и за принятіемъ ихъ судомъ, удерживать паспортъ его, купца Б. и содержать подъ арестомъ принадлежащіе ему строенія и капиталы, нѣтъ основанія. Сообразивъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла съ бывшими производствами по тому же предмету и законами, палата нашла: 1) по существу протеста стряпчаго и жалобы г. А., разрѣшенію палаты, въ настоящемъ дѣлѣ, подлежитъ прежде всего вопросъ: слѣдуетъ ли Б., въ видахъ обезпеченія иска г. А., содержать, до рѣшенія дѣла, подъ арестомъ? На основаніи 1083 ст. т. X ч. II, отвѣтчикъ по дѣламъ, производимымъ судомъ по формѣ, долженъ содержаться, до рѣшенія дѣла, подъ арестомъ въ томъ случаѣ, если не обезпечитъ предъявленнаго иска ни существомъ, ни поручительствомъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что въ обезпеченіе иска г. А. арестовано и подвергнуто запрещенію все имущество купца Б. и сверхъ того представлены, за отстраненіемъ поручной записи Г. и В., какъ несостоятельныхъ, еще двѣ поручныя записи купцовъ: Ж. и З. К. При такихъ обстоятельствахъ, на основаніи означенной 1083 ст., Б. содержать подъ арестомъ не слѣдовало бы. Но при семъ представляется вопросъ: могутъ-ли всѣ означенныя средства быть приняты въ качествѣ требуемаго закономъ обезпеченія? Гг. стряпчій и А. отстраняютъ поручныя записи Ж. и З. К., во 1) за пропускомъ срока и во 2) по недостаточности поручителей. Что касается

срока, то вопросъ объ этомъ разрѣшается 1082 и 1083 ст. X т. ч. II о суд. взыск. гражд., и частію разрѣшенъ постановленіемъ палаты. По смыслу 1082 ст., отвѣтчикъ долженъ представить запись въ семи-дневный срокъ, и въ случаѣ не представленія ея въ этотъ срокъ, подвергается, по силѣ слѣдующей 1083 ст., аресту; но какъ, на основаніи этой статьи, подъ арестомъ долженъ содержаться только отвѣтчикъ, не представившій ни имущества, ни поручной записи, то очевидно, что съ представленіемъ поручной записи, причина ареста, а слѣдовательно и самый арестъ, уничтожаются, потому что пропускъ семи-дневнаго срока, имѣя, по силѣ 1082 ст., своимъ послѣдствіемъ арестъ отвѣтчика, не можетъ служить, по силѣ 1083 ст., основаніемъ продолженія этого ареста, если будетъ представлено обезпеченіе имуществомъ или поручною записью. За симъ объясненія гг. стряпчаго и А., о пропускѣ Б. семи-дневнаго срока при представленіи Б. поручной записи, въ отношеніи вопроса объ его арестѣ, не могутъ быть приняты въ уваженіе, тѣмъ болѣе, что законъ, назначая семи-дневный срокъ на представленіе поручной записи, и угрожая, въ противномъ случаѣ, арестомъ, не говоритъ о томъ, чтобы, послѣ семи-дневнаго срока, поручная запись не могла быть принимаема; и какъ поручная запись, на основаніи 2078 ст. X т. ч. II, есть *совершенно такое же средство обезпеченія, какъ имущество и арестъ*, то нѣтъ никакого основанія принимать средствомъ обезпеченія *арестъ, а не поручную запись:* это было бы назначеніемъ ареста для лишенія свободы, а не для обезпеченія иска. Несообразность подобнаго дѣйствія съ понятіемъ объ обезпеченіи иска, открывается еще разительнѣе, если предположить, что при такомъ понятіи о срокѣ, нужно бы держать подъ арестомъ и такого отвѣтчика, который, будучи по истеченіи семи-дневнаго срока арестованъ, *въ видахъ обезпеченія иска*, потомъ, для этого обезпеченія, представилъ *совершенно достаточное имѣніе.* Затѣмъ, возвращаясь ко второму возраженію гг. стряпчаго и А., въ отношеніи достаточности поручителей, должно принять во вниманіе, что, на основаніи 1080 и 1081 ст. X т. ч. II, поручители отвѣчаютъ: во 1) *за то, что отвѣтчикъ не скроется и станетъ на срокъ*,

и во 2) *въ той суммѣ, какая будетъ присуждена судомъ ко взысканію съ поручителей, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика.* На этихъ статьяхъ основано, и въ этомъ смыслѣ состоялось и заключеніе палаты. Полная отвѣтственность поручителей можетъ быть при полномъ признаніи иска и при полной несостоятельности отвѣтчика. Чтобы Ж. и З. К. были несостоятельные, подобно Г. и В., это ни чѣмъ не доказано, а, напротивъ, видно, что у З. К. есть домъ, купленный за 175 т. р. и состоящій въ залогѣ только за 100 т. р.; и хотя г. А. и говоритъ, что 75 т. р. положены за неустойку, но это не подтверждается взятою г. стряпчимъ изъ палаты справкою, да и несообразно съ 39 ст. т. X ч. 2, по которой неустойка не распространяется на закладныя съ залогомъ недвижимаго имущества. Такимъ образомъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы Ж. и З. К. были не въ состояніи отвѣтить не только за явку Б. въ судъ, но и, на основаніи 1081 ст., въ тѣхъ суммахъ, которыя могутъ быть присуждены ко взысканію, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны купцу Б. запрещенъ выѣздъ, и слѣдовательно онъ скрыться не можетъ безъ нарушенія полиціею своей обязанности; съ другой, неизвѣстно—будетъ-ли еще искъ г. А. признанъ подлежащимъ удовлетворенію и въ какой именно суммѣ. Но, во всякомъ случаѣ, этотъ искъ не можетъ вполнѣ упасть на поручителей, потому что у Б. есть свое имѣніе, которое въ обезпеченіе иска г. А. подвергнуто аресту и запрещенію. Такимъ образомъ нѣтъ законнаго основанія отвергать поручныя записи Ж. и З. К., хотя съ другой стороны и постановить рѣшительное заключеніе, о принятіи ихъ къ обезпеченію иска г. А., затруднительно потому, что *ни имущество* Б., *ни имущество его поручителей не приведено въ положительную извѣстность;* но на этой одной неопредѣленности нельзя еще основаться, чтобы положительно признать Б. не обезпечившимъ иска, а подвергать его аресту потому только, что представленное имъ обезпеченіе не приведено въ извѣстность, было бы мѣрою, слишкомъ стѣснительною, тѣмъ болѣе, что Б., не пользуясь совершенною свободою и будучи обязанъ подпискою о невыѣздѣ, съ отобраніемъ паспорта (при обя-

занности полиціи наблюдать за его невыѣздомъ:), не можетъ избѣгнуть ареста, если, по собраннымъ свѣдѣніямъ, обезпеченіе иска г. А. окажется недостаточнымъ. Всѣ эти соображенія привели палату къ тому заключенію, что Б. не слѣдуетъ содержать подъ арестомъ, и потому протестъ стряпчаго и жалоба г. А. на освобожденіе его изъ—подъ ареста, уважены быть не могутъ, и это освобожденіе не противно ни постановленію палаты, изъясненному въ предшествовавшемъ указѣ ея, ни постановленію суда, такъ какъ тѣ постановленія послѣдовали при другихъ обстоятельствахъ. Что же касается до постановленія суда, то это постановленіе, какъ въ свое время обжалованное, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ другаго постановленія, тѣмъ болѣе, что при первомъ постановленіи не было въ виду поручной записи З. К., а второе постановленіе состоялось во исполненіе указа палаты; входить же въ разсмотрѣніе самой сущности перваго постановленія, за вторымъ постановленіемъ суда и за изложенными выше соображеніями, по которымъ Б. не можетъ быть долѣе содержимъ подъ арестомъ, нѣтъ достаточнаго основанія. Исполнить свое второе постановленіе судъ имѣлъ право, не смотря на протестъ стряпчаго, на точномъ основаніи 4082 ст. II т. св. общ. губ. учр. За симъ, для окончательнаго разрѣшенія вопроса, объ обезпеченіи иска г. А., необходимо привести въ извѣстность цѣну, какъ представленнаго отвѣтчикомъ обезпеченія, такъ и имущества его поручителей, и до того времени подвергать судъ отвѣтственности за необезпеченіе иска г. А., было бы преждевременно; равнымъ образомъ нѣтъ основанія подвергать судъ отвѣтственности и за арестованіе Б.; ибо распоряженіе суда, по этому предмету, послѣдовало до представленія записи З. К., а самый способъ арестованія зависѣлъ не отъ суда, а отъ полиціи, исполнявшей распоряженіе суда,— въ разсмотрѣніе дѣйствій которой, равно какъ и дѣйствій г. стряпчаго, какъ палатѣ не подчиненныхъ, она входить не можетъ. 2) Распоряженіе суда, о наложеніи запрещенія на имѣніе Б., вполнѣ сообразно съ настоящимъ положеніемъ вопроса объ обезпеченіи. Сохраняя имѣніе Б. отъ передачи въ постороннія руки, это запрещеніе, впредь до приведе-

нія въ извѣстность какъ собственнаго имѣнія Б., такъ и имѣнія его поручителей, разрѣшено быть не можетъ. 3) Точно также не можетъ быть отмѣнено и распоряженіе суда, относительно невыдачи Б. паспорта; ибо, до собранія справокъ, нельзя положительно опредѣлить: будетъ или не будетъ Б. подлежать, по силѣ 1083 ст., аресту?—Притомъ выдача купцу Б. паспорта и разрѣшеніе ему выѣзда, по случаю представленія поручной записи, было бы противно самой цѣли поручной записи, заключающейся, по силѣ 1080 ст. X т. 2 ч., въ томъ, *чтобы отвѣтчикъ куда либо не скрылся и сталъ на срокъ.* Если же отъ подобнаго задержанія Б. можетъ понести какіе-либо убытки, то отвѣтственность въ этихъ убыткахъ, по примѣненію къ 1733 ст. X т. 2 ч., должна упасть на то лицо, которое будетъ признано виновнымъ по дѣлу. 4) Удовлетвореніе ходатайства г. А., и пріостановленіе производства дѣла палатою, уже признано невозможнымъ; а потому другаго заключенія, по сему предмету, она, за силою 282 ст. т. II ч. I общ. губ. учр., постановить не можетъ. 5) Выводимое г. А. обстоятельство, относительно подчистки въ подпискѣ Б., за отстраненіемъ вышеизложенныхъ возраженій его и стряпчаго относительно срока представленія поручной записи, въ отношеніи къ разрѣшенію настоящаго дѣла, не имѣетъ никакого значенія; но это не препятствуетъ г. А. о подчисткѣ въ подпискѣ начать дѣло гдѣ по закону слѣдуетъ, отъ настоящаго дѣла особо. 6) Ходатайство суда, относительно обидныхъ для него выраженій г. А., за силою 276 ст. II т. I ч. общ. губ. учр., сужденію палаты не подлежитъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и на основаніи 498 ст. т. X ч. 2 о суд. и взыск. гражд., палата *опредѣлила*: предписать суду, привести въ извѣстность цѣну какъ представленнаго отвѣтчикомъ обезпеченія, т. е. его дома въ городѣ П., и капитала, такъ и имущества поручителей Ж. и З. К., а затѣмъ постановить заключеніе о томъ: достаточно ли обезпеченъ искъ? Впредь же, до разсмотрѣнія этого вопроса, *отвѣтчика аресту не подвергать.* Жалобу г. А. и протестъ стряпчаго оставить безъ уваженія, равно какъ и жалобу повѣреннаго Б., о невыдачѣ паспорта и наложеніи запрещенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ дать знать суду,

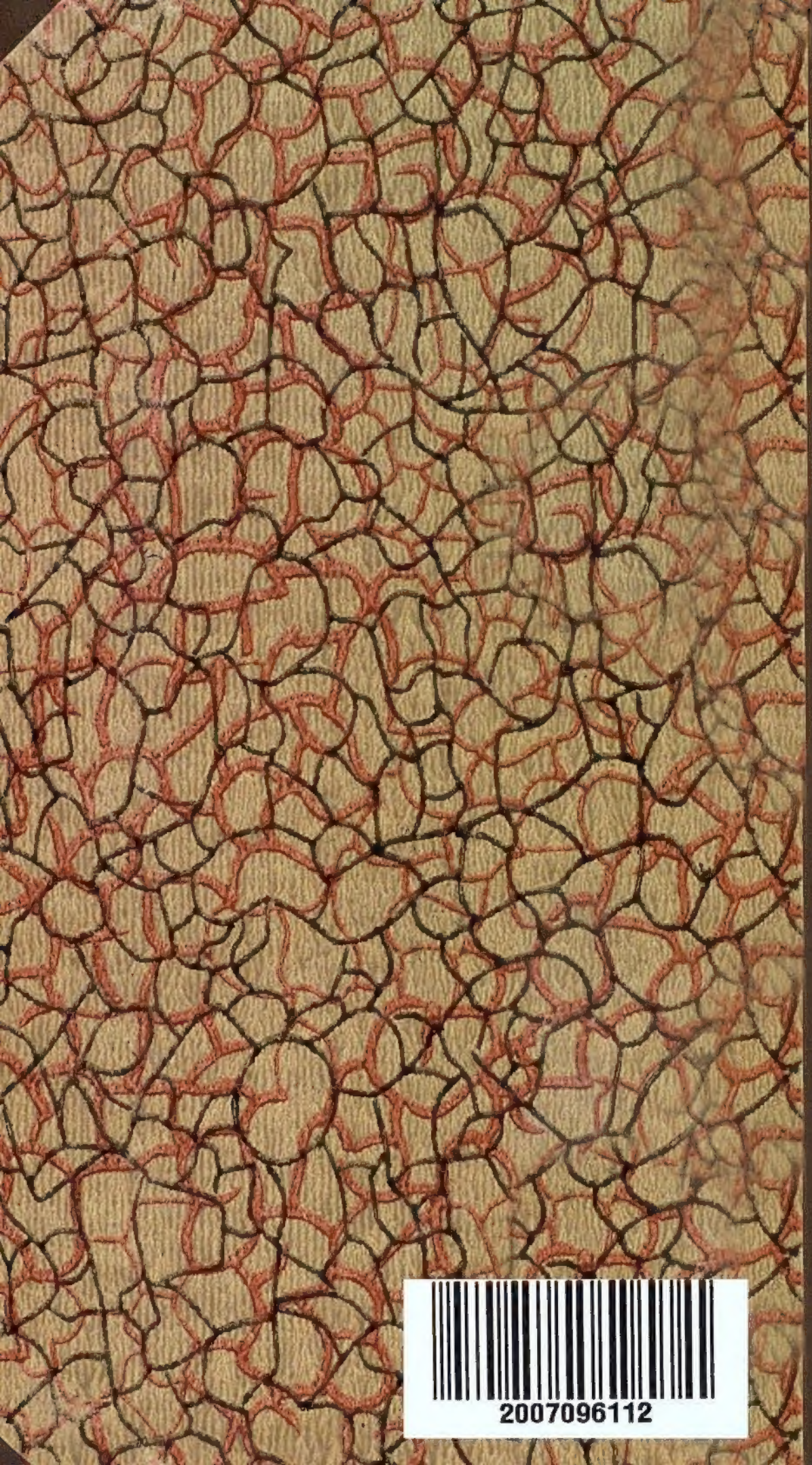
что самое дѣло не должно, за разсмотрѣніемъ вопроса объ обезпеченіи иска, останавливаться въ своемъ теченіи *).

Илія Арсеньевъ.

С. Петербургъ.
28 ноября 1860 г.

---

*) По судоговоренію искъ г. А. на купца Б. не оказался основательнымъ.


2007096112